

СОВРЕМЕННАЯ ГЕНДЕРОЛОГИЯ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ
МИЛИТАРНЫЙ ДИСКУРС (АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Данная статья посвящена одному из актуальных направлений современной лингвистики – гендерным исследованиям, их критическому обзору и связям с дискурсоведением. Рассматривается отражение гендерно-нейтральных языковых средств в современном немецкоязычном военном дискурсе на примере документов бундесвера, отражающих требования т. н. «новой языковой политики» в вооруженных силах ФРГ.

Ключевые слова: гендер, лингвистика, гендерные исследования, военный дискурс, бундесвер, немецкий язык.

Длительная предыстория многоаспектных гендерных исследований в лингвистике восходит, в частности, к осмыслению лингвистами категорий естественного и грамматического рода/пола. Долгое время доминировала точка зрения, что естественный и грамматический род связаны между собой: эту гипотезу представляли классики языковедения (Я. Гримм, В. Гумбольдт, И. Гердер и др.). С начала XX века лингвистика активно развивает новые направления, основанные на антропоцентрическом подходе к языковым явлениям. Особое место при этом отводится под новым углом зрения гендерным исследованиям, которые вызвали интерес в связи с социальными изменениями в обществе. Базовым понятием становится «гендер», понимаемый как специфический набор культурных характеристик, определяющих социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения [Макшакова 2013: 7].

В настоящее время гендерные исследования популярны и играют значительную роль в различных отраслях гуманитарных наук. Но их проблематика нуждается в определении категориального аппарата, в первую очередь соотношения терминов «гендер» и «пол». Исторически термин “gender” берет начало в английском языке, имея отношение к грамматической категории рода. Однако со временем этот термин был «изъят» из лингвистического контекста и перенесен в область социальных наук для того, чтобы отойти от использования термина “sexus” (биологический пол), поскольку он связывал не только

физические различия мужчин и женщин, но и поло-ролевое разделение труда [Кирилина 2005: 8].

Сегодня «гендер» понимается в целом как социокультурное конструирование обществом «различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера» [Воронина 2001: 105]. Он рассматривается и как «своего рода междисциплинарная интрига, в основе которой сплетается множество наук о человеке, о его не только биологической, но и социально и культурно обусловленной специфике, интриге как совокупности обстоятельств, событий и действий, в центре которых находится человек, личность» [Халеева 2000: 10]. Исследователи считают необходимым подходить к гендеризму как к реальности, которая опосредуется знаками, символами и текстами.

С точки зрения С.Ю. Воробьевой, «этический пафос гендера тесно связан с идеей консолидации и восхождением к пониманию человечности в новом, иерархичном образе мира, когда ментальные различия, обусловленные физиологией, начинают восприниматься как факультативные по отношению к ряду категориальных особенностей человеческой личности, и получают статус свободного выбора индивидуума» [Воробьева 2013: 48].

В «Словаре гендерных терминов» А.А. Денисовой под гендером понимается «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли» [Денисова 2002: 15].

Многообразии толкований и подходов к интерпретации гендерной составляющей в языке свидетельствует, что до сих пор не выработано единого представления о природе гендера, а существующие научные подходы можно условно развести по двум направлениям. С одной стороны, гендер можно отнести к мыслительным конструктам/моделям, разработанным с целью более четкого научного описания проблем пола и разграничения его биологических и социально-культурных функций. С другой стороны, данный термин рассматривается и как некий социальный конструкт, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка [Кирилина 1999: 5].

Понятие «гендер» в лингвистике стало предметом фундаментальных исследований, и в основном сформированы предмет исследо-

вания, методы и принципы его изучения. Масштабное расширение этих исследований свидетельствует о появлении новой отрасли языкознания – гендерной лингвистики, которая сфокусировалась на двух основных вопросах. Это: изучение особенностей коммуникативного поведения мужчин/женщин, различий в использовании ими языковой системы, включая анализ способов конструирования гендерных характеристик в языке, создание / вербализация гендерных стереотипов; исследование отражения гендера в системе языка (категория рода, асимметричные языковые структуры и др.).

В начале XX века возрос интерес к гендерным аспектам коммуникации, а тема отражения пола в языке привлекла многих лингвистов (О. Есперсен, Э. Сепир, Ф. Маунтер и др.). Так, Ф. Маунтер изучал мужское и женское речевое поведение в разных социальных группах. Он соотносил появление «женского языка» с историческими традициями античного театра, где женские роли исполняли мужчины: лишь когда женщинам было позволено выступать, общество приняло женский вариант языка. Э. Сепир рассмотрел языковые различия, отражающие социальную идентичность в индейских языках, в частности пол и статус. По убеждению О. Есперсена, женщины более консервативны в употреблении языка и склонны к эвфемизмам в речи [Гриценко 2005: 52].

В начале 1970-х гг. лингвистические гендерные исследования получили импульс благодаря женскому движению в США и ФРГ, в результате сформировалось направление под названием «феминистская лингвистика». В 1970 году американский лингвист, писатель и педагог Мэри Ричи Кей провела в Калифорнийском университете семинар на тему: «Язык и пол», опубликовав книгу «Мужской/женский язык», оказав влияние на феминистские исследования в Германии. Она впервые описала асимметрию в обозначениях лиц мужчин и женщин, подвергла критике отсутствие «видимости» женщин в языковой системе [Key 1975: 13].

Одна из ключевых фигур в гендерных исследованиях – Робин Лакофф, профессор лингвистики Калифорнийского университета в Беркли. В ее работе «Язык и место женщины» представлен спектр отличительных признаков «женского языка», ставших основой для гендерных исследований в современной лингвистике.

Первый из этих признаков – специализированный словарь, связанный исключительно с женской деятельностью включает термины из сфер моды, красоты, домашнего хозяйства и других традиционно женских сфер. Вторым отличительным признаком являются особенности в т.н. «цветообозначении»: «женский язык», как правило, со-

держит большое количество слов и синонимов, которые используются для описания различных оттенков и настроений. Третий признак – использование разделительных вопросов: женщины часто используют вопросы, которые носят неинформационный характер и направлены на поддержание разговора, установление контакта. Четвертый признак – слова и фразы, смягчающие категоричность выражения: женщины предпочитают использовать выражения, которые позволяют сохранить тактичность в общении, избежать конфликтов.

Пятый признак – супервежливость: «женский язык» отличается высокой степенью вежливости, используются формулы хорошего тона, приветливые обращения и другие элементы, создающие уютную, дружескую атмосферу общения.

Шестой признак – склонность к эвфемизмам: «женский язык» предпочитает использовать более мягкие и обходительные выражения, чтобы избежать неприятных или слишком прямолинейных слов и фраз.

Седьмой признак – гиперкорректность: говорящие на «женском языке» обычно обращают больше внимания на грамматическую корректность высказывания, избегая любых ошибок, неточностей [Lakoff 1973: 49, 52-58, 62].

Предложив новый взгляд на изучение «женского языка», Р. Лакофф открыла путь для изысканий в этой области. На этой основе начались активные гендерные исследования, призванные расширить понимание роли и влияния языка также на место женщины в обществе.

В ФРГ первые публикации в области феминистской лингвистики появились в 1980-е гг. Среди наиболее заметных и влиятельных представительниц этого направления: Сента Тремель-Плетц, Луиза Ф. Пуш, Марлис Хеллингер, настаивавшие на необходимости подвергнуть критике господствующий «мужской язык». В публикациях о языковом равенстве «феминистские лингвистики» выражали провокационные идеи, опровергая традиции и аргументы, которые преобладали в лингвистике, отмечая, что эти идеи находятся в фазе запоздалого усвоения методов и предпосылок структурализма. Цель феминистской лингвистики – призыв к критическому взгляду на доминирующую роль «мужского языка» в обществе. Исследовательницы ставили задачу опровергнуть формально-грамматические аргументы, которые использовались для дискриминации и маргинализации женщин, предлагая разработать анализ языка с феминистской точки зрения, рассмотрев его с учетом гендерных и социальных аспектов [Linder 2011: 4].

С точки зрения П. Экерт и С. Макконнелл-Джинет, современный подход к изучению гендера в языке можно выразить благодаря раз-

мышлениям, наблюдениям, уходу от любых обобщений относительно различий в «мужском/женском языке». По их мнению, особое внимание уделялось тому, что гендер и другие социальные параметры не всегда разделимы, а лингвистические аспекты гендера могут сильно различаться в разных сообществах и культурах. Использование языка и формирование высказываний зависят от социальных отношений, поэтому изучение различий «мужского и женского языка» невозможно без учета социокультурных правил общества [Eckert, McConnell-Ginet 1992: 471].

Феминистская лингвистика сегодня – область исследования, которая успешно занимается изучением языка, фокусируя также выявление асимметрий, направленных против женщин. В этом контексте сложилось два основных направления. Первое связано с исследованием языкового сексизма: это означает сохранение в языке патриархальных стереотипов, которые навязывают определенную картину мира, где женщинам предписывается второстепенная роль. Основная цель этого направления – выявить, какие асимметрии существуют в языке, как они могут повлиять на восприятие женщин. Второе направление связано с исследованием гендерных отличий в коммуникации в однополых и в смешанных группах. Исследования в этой области направлены на изучение стратегий/тактик речевого поведения, на предпочтения в выборе языковых средств, которые характерны для мужчин и женщин. Оба эти направления в феминистской лингвистике важны для понимания взаимосвязи между языком, культурой и гендерными неравенствами. Они помогают выявить влияние языка на формирование/поддержание гендерных стереотипов, содействуя поиску путей преодоления дискриминации, достижению равноправия между полами [Lakoff 1975: 79].

В отечественной лингвистике первые исследования в данной области проводились с конца 1980-х – начала 1990-х гг., развиваясь с середины 1990-х гг. бурными темпами. Постоянно увеличивается количество исследований, направленных на исследование гендерного параметра в языке. Интерес к этой проблематике связан главным образом с наступившей открытостью российского общества в постсоветский период, с влиянием идей феминизма [Кирилина, Томская 2005: 22].

Особенно заметен рост числа исследований по изучению гендерного параметра в конкретных языках. Так, значительный вклад в изучение отражения пола, например, в английском языке внесла Е.С. Гриценко. Она акцентировала изучение устных/письменных тек-

стов разных жанров /регистров, фрагментам номинативной системы языка, отражающим в типизированной форме культурные представления о мужественности /женственности, служащих фоном для конструирования гендера в дискурсе. В центре ее внимания находятся и способы манифестации гендерных стереотипов в разных языках [Гриценко 2005: 9-10].

Среди значимых гендерных исследований отечественных лингвистов отметим монографию А.В. Кирилиной «Гендер: лингвистические аспекты», где дан анализ гендерных стереотипов, рассмотрены концепты «женственности» / «мужественности» [Кирилина 1999: 5].

Возникновение и развитие отечественных гендерных исследований связано и с новым взглядом на проблемы познания, философию науки и антропологию, а смена научной парадигмы определила развитие коммуникативной семантики, социолингвистики [Скачкова 2009: 119]. Росту гендерных исследований в России способствовали социальные изменения и развитие гуманитаристики в целом [Зиновьева 2014: 158].

На современном этапе отечественной гендерной лингвистики обозначились основные направления исследований: социо- и психолингвистическое, лингво-культурологическое и коммуникативно-дискурсивное. В рамках социо- и психолингвистического направления рассматривается языковое сознание через письменные/устные тексты. Лингво-культурологическое направление отмечено изучением особенностей стереотипов женственности/мужественности в языке, гендерной асимметрии, гендерных метафор, проводится сравнительное исследование в разных языках. В коммуникативном и дискурсивном аспектах изучаются лингвистическое построение гендера в общении между мужчинами и женщинами в разных ситуациях, особенности речевого поведения представителей мужского и женского пола [Кирилина, Томская 2005: 4].

Все течения современной гендерной лингвистики в определенной степени исследуют процессы формирования и проявления различий между полами в социально-маркированном языковом общении [Полевая 2014: 36]. Очевидна и возросшая многоаспектность гендерных исследований, которые ведутся по разным направлениям. Это: изучение представлений о гендере: основу данных исследований образуют аспекты гендерной идентичности и ролей; анализ гендерной специфики вербального / невербального коммуникативного акта; отражение гендерных стереотипов в социальном и языковом сознании; гендер в лексикографии: изучение особен-

ности использования гендерно-специфических слов, выражений в словарях и лексикографии; гендер в рекламе; изучение гендерного влияния в СМИ; гендер в Интернете; изучение гендера в художественном тексте. Гендерные исследования в лингвистике включают широкий спектр направлений, позволяя глубже, всестороннее изучить вопросы гендерной дифференциации, связей в языке и в обществе [Божанова 2012: 73].

Социум и язык развиваются параллельно, а последний фиксирует происходящие в обществе и культуре изменения. Лингво-культурологический подход в его связи с гендерологией к изучению иностранных языков также продуктивен, позволяя фокусировать внимание на изменениях в языке через призму трансформаций, происходящих в обществе, и наоборот.

Результатом речевой деятельности человека является дискурс как «связный текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [Арутюнова 2000: 136-137]. Закономерно, что в рамках современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике дискурсивные исследования тесно переплетаются с гендерными. Перспективным объектом лингвистического изучения представляется гендерно ориентированный дискурс, в частности, немецкоязычный милитарный (военный) дискурс. Он относится к институциональному типу дискурсов со статусно ориентированными маркерами его участников (актеров) [Дубинин 2015: 16-18].

Вооруженные силы занимают особое место в системе социальных институтов многих государств, поэтому актуально комплексное изучения милитарного дискурса с выявлением его структурообразующих черт. Исследователи отмечают, что «военный дискурс – это речевая коммуникация военнослужащих как специалистов, использующих терминологический милитаристский подъязык» [Олянич 2003: 121]. А.В. Уланов рассматривает военный дискурс как «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающих такими свойствами, как соотносённость с речевой милитарной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специальной милитарной хромотопностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к вза-

имодействию с другими дискурсами институционального типа» [Уланов 2014: 140].

Для спектра текстов, порождаемых в рамках военного дискурса, в частности директивных, информационных, уставных и т. п., характерен особый набор языковых признаков. Это наличие большого количества речевых клише/штампов, необходимых для сжатия информации и регламентации, термины, сленг, сокращения и др. В военном дискурсе доминируют как формы коммуникации его участников: формальное, вертикальное, письменное и устное общение. Они неразделимы, функционируя одновременно, обеспечивая эффективность дискурсивных практик, продуктивность военной коммуникации, ее быстроту и акциональность.

Поскольку в бундесвере ФРГ наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию числа женщин, поступающих на военную службу, то в 2009 году на сайте Минобороны были опубликованы «Рекомендации по языковому равенству военнослужащих мужского и женского пола». В этом документе отмечено, что это равенство «является отражением равенства мужчин и женщин на военной службе» [Leitfaden zur sprachlichen Gleichbehandlung von Soldaten und Soldatinnen]. Так, недопустимыми считаются уточняющие формулировки в воинских уставах о том, что все звания, должности и назначения гендерно-нейтральны, в одинаковой степени относясь и к мужчинам и к женщинам.

Обобщая содержащиеся в документе рекомендации, отметим, что языковое равенство военнослужащих бундесвера мужского и женского пола в нормативных военных текстах может достигаться при употреблении: двойных форм или симметричного названия обозначений обоих полов: *Staatsbürgerinnen und Staatsbürger, Soldatinnen bzw. Soldaten*; форм множественного числа: *die Beschuldigten, die Vorgesetzten, die Untergebenen*; гендерно-нейтральных обозначений во мн. числе: *die Angehörigen der Bundeswehr, die Streitkräfte, die Bildungsträger*; формы «общего» мужского рода, уточняя использование только в отдельных случаях: *der Reserveoffizier, der Gegner, der Geheimdienst* [Zeitschrift für innere Führung 2023].

Для помощи в употреблении гендерно-нейтральной лексики для общения в рядах бундесвера был составлен и размещен в сети Интернет специальный «Гендерный словарь» (Genderwörterbuch). Так, на сайте университета бундесвера в Мюнхене доступны спецресурсы: инструкция “Sprachliche Gleichbehandlung von Frauen und Männern”, ссылка на указанный гендерный словарь, а также флайер “Faire Sprache an der UniBwM” [Universität der Bundeswehr München].

Таким образом, гендерная проблематика все чаще находит отражение в современном немецкоязычном милитарном дискурсе ФРГ. Учитывая радикальные социальные и ментальные изменения, происходящие в обществе и в армии ФРГ, следует акцентировать исследования гендерных стратегий как в вербальной институциональной практике (уставы, нормативные документы, сайтовая информация, реклама, периодика бундесвера и др.), так и в публичных выступлениях военнослужащих, в их повседневной служебной речевой коммуникации.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Российская энциклопедия, 2000. – С.136-137.
2. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 5 (109). – С. 69-74.
3. Воробьева С.Ю. Теоретико-методологические основания гендерных исследований в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №1 (19). – С. 48-51.
4. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. – М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. – 416 с.
5. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 2005. – 405 с.
6. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.
7. Дубинин С.И. Трансформация «дискурса завоевателя» // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 16-23.
8. Зиновьева Е. С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник, 2014. – № 3. Том I. – С. 158-162.
9. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: ин-т социологии РАН, 1999. – 180 с.
10. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки, 2005. – № 2 (22). – С. 22-43.
11. Макшакова М. В. Гендер в современной лингвистике // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по матер. III Всерос. научной конфер. молодых ученых с международным участием. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – Ч. 1. – С. 7-12.

12. Олянич А. В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия II: Языкознание. – 2003. – №3. – С. 119-126.

13. Полевая И. В. Речевые гендерные стереотипы и их реализация в российском аналитическом телевизионном дискурсе (на материале ток-шоу): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 204 с.

14. Скачкова И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. Теория и методология гендерных исследований. – 2009. – № 4. – С. 119-132.

15. Уланов А. В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дисс. ... д-ра филол. наук. – Омск, 2014. – 494 с.

16. Халева И. И. Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. Сб. статей / Сост. А.В. Кирилина. – М.: Рудомино, 2000. – С. 9-18.

17. Eckert P., McConnell-Ginet S. Think practically and look locally: language and gender as community-based practice // Annual review of anthropology. – 1992. – N 21. – P. 461-490.

18. Key M. Male/Female Language: with comprehensive bibliography / by M. Ritchie Key. – Metuchen, N.J.: Scarecrow Press, 1975. – 200 p.

19. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. – 1973. – N 2. – P. 45-80.

20. Linder M. Gender in der Schriftsprache – aktueller Stand im Deutschland im internationalen Vergleich. – Karlsruhe, 2019. – 85 S.

Источники

1. Leitfaden zur sprachlichen Gleichbehandlung von Soldaten und Soldatinnen. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/soldgg/SoldGG.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

2. Universität der Bundeswehr. München. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unibw.de/gleichstellung/beratung/gendergerechte-sprache> (дата обращения: 19.01.2024).

3. Zeitschrift für innere Führung (IF). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5686022/c38a9e63ad95729dd75e375d7b03c804/if-zeitschrift-fuer-innere-fuehrung-04-2023-data.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

E.I. Gubatenko
(Russia, Volsk)

**MODERN GENDEROLOGY AND GERMAN-SPEAKING
MILITARY DISCOURSE (RESEARCH ASPECTS)**

This article is devoted to one of the most relevant areas of modern linguistics – gender studies. The reflection of gender-neutral linguistic means in the German-speaking military discourse is considered. The paper presents some documents reflecting the requirements of the “new language policy” in the Bundeswehr.

Key words: *gender, linguistics, gender studies, military discourse, Bundeswehr, German.*